
Пепел и
Серебро
18+

Lunara Lunara

Пепел и серебро

«Автор»
2026

Lunara L.

Пепел и серебро / L. Lunara — «Автор», 2026

Небо Эридана горело белым пламенем, выжигая планету изнутри. Капитан Аманда Де Росс, последняя из эскадрильи "Пепел", шагнула в слепой портал, спасаясь от орбитального ада. Она очнулась в древнем лесу Варрог — мире, где магия течет в древесных жилах, а её импланты мертвы.Её находит Арадан — Лорд Дома Серебряной Ветви. Два с лишним метра первобытной силы, эльф с глазами цвета расплавленного серебра. Он не берет её силой и не бросает в казематы. Он приносит её в свою башню, убивает за дерзкий взгляд в её сторону и спит на ковре у её двери. Для него она — не пленница. Она — загадка, осколок мира, который пахнет грозой, а не цветами.Но Варрог не прощает слабости. Чтобы Совет признал человечку, Аманде придется в одиночку пройти испытание диким лесом. Чтобы защитить её, Арадану придется развязать войну, нарушив законы магии. Связав души древней меткой Лорда Клыка, они обнаружат, что пепел Эридана всё ещё горит.

© Lunara L., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Сквозь пепел Эридана 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Lunara Lunara
Пепел и серебро

Глава 1 Сквозь пепел Эридана

Небо над Эриданом горело изнутри. Не тем привычным, багровым заревом орбитальных бомбардировок, которое Аманда Де Росс видела за свои тридцать два года сотни раз. Это был другой огонь — белый, слепящий, текучий. Он не падал с небес, он поднимался из самого нутра планеты, выжигая её артерии.

Аманда видела это сквозь треснувшее стекло кабины. Бронированный триплекс "Грифона" покрылся сеткой трещин, похожей на паутину, поймавшую молнию. Дым стекал по улицам медленно, густо, как вода в затопленном трюме, и в его серой толще вспыхивали искры там, где ещё полчаса назад стояли жилые шпили. Воздух пах озоном и гарью. Этот запах она узнала бы с закрытыми глазами: так пахнет всё, что уже не спасти. Так пахнет абсолютный, финальный проигрыш.

— Щиты на нуле, капитан, — сказала Лина.

Голос у девчонки дрожал, срываясь на высокой ноте, но руки на панели лежали ровно, как учили в академии. Идеальная осанка перед лицом смерти. Аманда вызвала ведомых. На дисплее, залитом аварийным красным, горели две зелёные точки. Потом одна погасла. Потом вторая.

Эскадрилья называлась "Пепел". Имя она выбрала сама, когда ещё верила, что пепел остаётся после других.

— Координаты? — спросила она, хотя знала ответ. В кресле второго пилота сидела Лина, единственная, кто ещё мог рассчитать вектор.

— Случайные, мэм. Мы можем выйти в пустоту.

— Плевать. Жми.

Она рванула ручку аварийного люка. Металл обжёг ладони даже сквозь термоперчатки. Разрез на палубе эвакуации мерцал, как разорванная плёнка реальности, и в нём не было ни света, ни тьмы — одно обещание, что за ним будет что-то другое. Что угодно, кроме этого.

Лина замешкалась на полшага, и Аманда увидела, как в её глазах собирается прощание. Это было хуже всего, что случилось за сегодняшний день. Хуже гибели флота.

— Уходи первой и не оглядывайся, — сказала она, вкладывая в приказ всю сталь, что у неё осталась. — Я закрою за нами дверь.

— Капитан, я не…

— Живо, лейтенант. Это приказ.

Лина шагнула в разрез и пропала. Аманда потянула рычаг магнитного замка. Плита пошла вниз, с чудовищным скрежетом отсекая палубу от гибнущего мира. Пол под ногами стал мягким, вибрирующим, будто его уже начали есть. От сорока секунд до схлопывания гравитационного колодца осталось десять.

Она не боялась. Она злилась: на рои, на приказ об эвакуации, на то, что Лина сейчас смотрит в пустоту и думает, что осталась одна. Последним словом не должно остаться "плевать", успела подумать Аманда Де Росс и шагнула в бездну.

Пустота встретила её не холодом, а глухим, вибрирующим давлением на барабанные перепонки. Звук отключился первым — вакуум высосал из мира всё, что имело плотность. Аманда врезалась в него спиной, и на секунду ей показалось, что разрез просто схлопнулся, переварив её. Но инерция тащила тело дальше, сквозь вязкое ничто.

Тактический дисплей на забрале умер. Энергия прыжка выжгла периферию. Аманда ударила по нагрудной панели. В шлем с шипением пошел кислород, пахнущий сухим льдом.

Она активировала магнитные захваты. Пол материализовался из пустоты — гладкая плита эвакуационной палубы. Аманда сделала шаг. Магниты отозвались сухим щелчком.

— Лина. Лина, ответь.

Эфир ответил треском статики.

Она снова вызвала ведомых. Дисплей был пугающе чист. Сорок секунд истекли там, в ангаре.

Аманда опустилась на одно колено. Металл мелко дрожал — гравикомпенсаторы пытались переварить энергию слепого прыжка. Она отстегнула магнитный линь. Триста метров кевлара. Стандартный протокол: найти точку опоры, закрепить трос и вытащить выживших.

Точки опоры не было.

Аманда подошла к краю палубы и швырнула титановый гарпун во тьму. Трос разматывался с шелестящим звуком. Двадцать метров. Пятьдесят. Сто. Гарпун нашел за что зацепиться.

Трос натянулся струной, и палуба под ногами болезненно взвыла. Что бы там, во тьме, ни поймало гарпун — оно было массивным.

Прыжок выбросил их не в случайную пустоту. Он выбросил их к чему-то.

Лес Варрога принял её ударом.

Палуба, притянутая к невидимому якорю, рухнула в крону гигантского дерева. Удар вышиб из Аманды дух. Ремни безопасности лопнули, и её выбросило в сырую листву.

Она пришла в себя от боли в ребрах и запаха. Здесь пахло не гарью. Здесь пахло прелой землей, грибами и диким зверем.

Небо сквозь листву казалось тусклым, зеленоватым. Аманда попыталась вызвать базу. Комлинк молчал. Попыталась запустить диагностику импланта на виске — нейрошунт отозвался глухой, мертвой тишиной. Она осталась одна. Голая, слепая, без связи, в лесу, который выглядел так, словно он мог сожрать её заживо.

Три дня она выживала.

Первый день ушел на то, чтобы понять: её комбинезон — отличная мишень. Аманда содрала с него светоотражающие полосы, измазала грязью и соком ягод. Она не ела ягоды — она помнила инструкции по ксеноботанике: яркое здесь почти всегда ядовито. Она пила воду из луж, фильтруя её через ткань, и ела то, что удавалось поймать в самодельные силки из проводов — мелких, похожих на крыс тварей с синей шерстью. Мясо было жестким и отдавало болотом.

На второй день сдохла батарея в перчатках. Температура ночью упала так резко, что Аманда едва не замерзла насмерть, свернувшись клубком в дупле. Она сняла с "Грифона" — вернее, с того обугленного куска металла, в который врезалась палуба — лист титановой обшивки. Спала на нем, чтобы холод земли не вытягивал остатки тепла.

На третий день она поняла, что заблудилась окончательно. Компас в импланте был так же мертв, как и Лина.

А на четвертый вечер пришли они.

Их было шестеро. Они не были зверями в земном понимании. Это были сгустки первобытной ярости, покрытые костяными наростами и черной, лоснящейся шкурой. Шесть пар глаз, светящихся в сумерках желтым, окружили её на поляне у ручья.

У неё был нож. Тяжелый, десантный, с пилой на обухе. И был кусок трубы.

Первый прыгнул без звука. Аманда ушла в сторону, пропуская тушу весом в полтонны, и ударила трубой по задним лапам. Хруст. Тварь взвыла, но не упала. Остальные бросились разом.

Это не было боем. Это была мясорубка. Она била наотмашь, чувствуя, как трещат кости в её собственных пальцах. Кровь — её и чужая — заливала глаза. Один вцепился ей в бедро, раздирая мышцы. Аманда упала на спину, вгоняя нож снизу вверх, под пластину, защищающую глаз твари. Хлынула густая, черная жижа.

Второй прыгнул на неё сверху.

Время замедлилось. Она видела каждый клык, каждую каплю слюны. У неё не было сил даже поднять руку. Сейчас. Конец. Странно, но страха не было. Только глухое, усталое раздражение. Не так она хотела умереть.

Тень закрыла небо.

Это не была тень зверя. Она была слишком правильной, слишком высокой. Раздался звук — не рык, а короткий, влажный хруст, словно кто-то разорвал пополам спелый арбуз. Тварь, нависшая над ней, обмякла.

Аманда перекатилась, выставляя нож, готовая всадить его в горло новому врагу.

Он стоял над ней. Высокий, нечеловечески красивый. Длинные серебристые волосы, заплетенные в косы с костяными бусинами, падали на плечи, покрытые темно-серой кожей. Глаза цвета грозового неба смотрели на неё без удивления. В одной руке он держал изогнутый клинок, с которого капала черная кровь.

Он опустился на одно колено. Чтобы оказаться на её уровне.

— Вставай, — сказал он. Язык был чужим, гортанным, но мозг Аманды почему-то понимал каждое слово. — Они всегда охотятся стаями. Скоро придут другие.

— Кто ты? — прохрипела она. Горло саднило от дыма, который она так и не выдохнула с Эридана. — Арадан. Владыка эльфийского народа Дома Серебряной Ветви.

Он протянул ей руку. Ладонь была в крови. Аманда посмотрела на свой нож, потом на него. Она была капитаном. Она не брала подачек. Но левая нога онемела, а в глазах стремительно темнело.

Она вложила свою руку в его.

Его хватка была стальной. Он поднял её так легко, словно она весила не больше ребенка, и забросил на плечо. Мир перевернулся. Последнее, что увидела Аманда Де Росс, прежде чем потерять сознание от боли и шока — уходящее в черное небо переплетение исполинских ветвей.

Она пришла в себя от тепла.

Это было не тепло костра. Это было глубокое, проникающее тепло, исходящее от самих стен. Аманда открыла глаза. Она лежала на чем-то мягком, но это была не кровать. Казалось, она лежит на живом мху, который принял форму её тела.

Комната была круглой. Стены из светящегося камня пульсировали медленно, в ритме дыхания. Окно забрано резной решеткой, сквозь которую виднелись звезды — чужие, холодные, расположенные не так, как на картах Эридана.

Аманда села. Рана на бедре была перевязана чистыми бинтами, пропитанными чем-то пахнущим хвоей. Боль ушла, оставив только тупую тяжесть. Её комбинезон исчез. На ней была только серая льняная рубаха, пахнущая дымом.

Дверь открылась без звука.

На пороге стоял он. Арадан. Теперь на нем не было боевой сбруи, только свободные штаны из темной кожи. Вода стекала по его обнаженной груди, собираясь в каплю на ключице. Он вытирал волосы полотенцем.

— Ты проснулась, — констатировал он. — Как нога?

— Болит, — честно ответила Аманда. — Где я?

— В Тир-Элиане. В моей башне.

— Это плен?

Он подошел ближе. Аманда инстинктивно подобралась, готовая вскочить, несмотря на ногу. Но он не смотрел на неё как на добычу. Он смотрел как на… странную, опасную вещь, которую занесло в его дом ураганом.

— Если бы я хотел взять тебя силой, я бы сделал это в лесу, пока ты была без сознания, — его голос был лишён эмоций. — Или сейчас. Ты одна. Я сильнее. Это было бы просто.

— Тогда почему я здесь?

— Потому что ты выжила. — Он присел на край её ложа.

— Шестеро кхаргов. Ты убила одного и покалечила двоих, прежде чем выдохлась. Люди обычно кричат и умирают. Ты — дралась. Мне стало любопытно.

Аманда сглотнула. Ком в горле не проходил.

— Мои люди. Эскадрилья "Пепел". Ты видел их?

— Нет. — Он покачал головой. — Лес Варрога велик. Если их выбросило не здесь, они мертвы. Если здесь — их съели до того, как я нашел тебя.

Слово "мертвы" ударило под дых. Лина. Точки на дисплее. Аманда закрыла глаза, пытаясь задавить подступающую тошноту. Не время. Нельзя.

— Мне нужно домой, — сказала она.

— Домой? — Арадан чуть склонил голову.

— Твой дом сейчас — это пепел, летящий в пустоту. Я видел зарево на горизонте несколько дней назад. Горело долго.

Аманда открыла глаза. Она смотрела на него, пытаясь найти в лице эльфа ложь. Не нашла. Только древнюю, равнодушную усталость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.